

УДК 330.1

РОССИЙСКАЯ РЕНТНАЯ ЭКОНОМИКА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Гурьянов П.А.

*ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: pavelgurianov19@gmail.com*

В статье рассматривается структура российской экономики в разрезе развития экономической теории. Наиболее известными стали исследования Э. Бозеруп и ее гипотеза, выявившей, что при определенных условиях рост населения ведет к интенсификации сельского хозяйства и к росту благосостояния населения. Происходил не просто экстенсивный экономический рост, а происходила экономическая трансформация. Происходило выдвижение ряда других концепций, таких как ресурсное проклятие, голландская болезнь, качество социально-политических институтов на сколько они применимы в отношении отечественной экономики. Приведен сравнительный анализ о размере сырьевой ренты в России и в ряде других стран, обладающих существенными природными ресурсами. На основе приведенного анализа предлагается комплекс мер по постепенной модернизации российской экономики

Ключевые слова: гипотеза Бозеруп, рента нефтегазового сектора, голландская болезнь, качество институтов, слабость институтов, ресурсное проклятие, сырьевые сверхдоходы, рентная экономика, технологическая квазирента, экономические санкции, эффект Балассы-Самуэльсона, эффект Гронингена

RENTAL OF THE RUSSIAN ECONOMY: A MYTH OR REALITY

Gurianov P.A.

*Private Educational Institution of Higher Education Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics, Saint-Petersburg, e-mail: pavelgurianov19@gmail.com*

The article discusses the structure of the Russian economy in the context of the development of economic theory. The most famous are the studies of E. Boserup and its hypothesis, which revealed that under certain conditions, population growth leads to agricultural intensification and the growth of welfare of the population. Was not just extensive economic growth and an economic transformation, was the introduction of a number of other concepts, such as resource curse, Dutch disease, socio-political institutions as far as they are applicable to the domestic economy. Comparative analysis on the size of the resource rent in Russia and in several other countries with significant natural resources. Based on the analysis, proposed a set of measures for the gradual modernization of the Russian economy

Keywords: hypothesis Boserup, rents in the oil sector, Dutch disease, institutional quality, weak institutions, resource curse, resource revenues, rental economy, technological quasi-rent and economic sanctions, Balassa-Samuelson effect, Groningen effect

Считается, что впервые в научный оборот термин ресурсное проклятие вел экономист Р. Аути, для объяснения снижения уровня жизни в странах экспортеров нефти в 1970–1980-е годы. На факт более медленного развития богатых ресурсами государств впервые выявили Дж. Сакс и Э. Уорнер в своих межстрановых исследованиях [1-2].

Само возникновение современной экономической науки, её выделение из классической политэкономии связано именно с осознанием факта исчерпаемости ресурсов. Предметом изучения классической политэкономии было производство и распределение богатства, то предметом «экономикс» становится оптимальное (эффективное) использование ограниченных ресурсов [3].

Ученые стали замечать стимулы к модернизации в условиях увеличения численности населения. Например, Э. Дюркгейм точно заметил, что «разделение труда пря-

мо пропорционально объему и плотности общества». Обнаруживается данная мысль у яркого представителя демографического детерминизма – А. Коста, писавшего, что именно рост населения порождает все изменения в сфере политики, экономики, права и технологии [3-4].

В середине XX в. выявленная закономерность оформляется в более строгие научные взгляды в общественных науках. В экономической теории наиболее известными стали исследования Э. Бозеруп и ее гипотеза, выявившей, что при определенных условиях рост населения ведет к интенсификации сельского хозяйства и к росту благосостояния населения. Происходил не просто экстенсивный экономический рост, а происходила экономическая трансформация, например «традиционное – индустриальное», или затем «индустриальное – постиндустриальное» [4].

Мысль многих экономистов, обозначенная метафорой «ресурсное проклятие»,

имеет ранние аналоги в разных областях общественных наук, восходит к географическому и демографическому детерминизму XVIII в., прослеживается в политэкономии и марксизме XIX в., получает ряд подтверждений в экономической истории в XX в. [3-4].

Исследователи в своих изысканиях пытаются установить взаимосвязь между социально-политическими институтами и ресурсным изобилием или между ресурсным изобилием и рисками вооруженных конфликтов внутри страны, которые имеют тенденцию к распространению на определенный регион стран [5].

В таблице представлены данные о рентных экономиках в мире. Можно заметить, что доля ренты в России составляет менее 20%, что существенно ниже таких стран, как Кувейт, Ливия, Азербайджан и Саудовская Аравия и ниже Казахстана и Венесуэлы, последняя из которых находится на грани разорения и массового голода.

В России в отличие от многих нефтегазовых стран довольно высокая мобильность капитала [6-7]. Даже в условиях санкций и низких цен на нефть российская экономика демонстрирует высокую адаптивность к экономическим изменениям в мировой конъюнктуре, и это учитывая, что в этот кризис мы оказались в более сложном положении, чем в кризис 2008-2009 г. [8] Международные резервы страны увеличиваются. На 30.09.2016 г. они составляют 397,7 млрд долларов США, в то время как на 17.04.2015 г. составляли 350,5 млрд.

Можно констатировать, что нашу экономику не удалось разорвать в клочья, как заявлял Б. Обама, выступающий сейчас в роли хромой утки, а в скором будущем, элементарно, «канет в Лету». Уже видны первые признаки выздоровления отечественной экономики, это при том, что Россия ведет ожесточенную, требующую определенных ресурсов, борьбу с мировым терроризмом в Сирии.

Российская экономика является страной с высокой ресурсообеспеченностью, но и по ряду оценок – с высокой зависимостью от них [9], что, по нашим оценкам, вызывает определенный скептицизм. В условиях экономических санкций, российская экономика постепенно начинает диверсифицироваться, что начинают замечать даже либерально ориентированные эксперты. К сожалению, за последние два года уровень жизни российских граждан снизился, особенно в условиях особой любви российского потребителя к зарубежной продукции, которая подорожала в следствии девальвации отечественной валюты.

В России эффективность использования нефтегазовой ренты выше (табл. 1), чем в Венесуэле, Туркменистане, Ираке, Нигерии, Иране, Азербайджане и т.д., но ниже, чем в Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре и Норвегии. Показатель России достаточно близок к показателю соседа – Казахстану.

Важно отметить, что в России не очень высокая рента, если рассчитывать ее на душу населения. Она в 11 раз ниже, чем в Кувейте и в 9,8 раз ниже, чем в Кувейте, но при этом по ВВП по ППС на душу, российского гражданина ниже в 3,9 раза ниже, чем в Кувейте и в 6,1 раз ниже, чем в Катаре. Можно предположить, что в российской прессе слишком сгущают краски говоря о рентной экономике в России.

Важно, что страна имеющая в определенный период природную ренту смогла ее конвертировать в интеллектуальный капитал (человеческий и технологический капиталы).

В экономической теории появился термин: технологическая квазирента. Обозначается как «квази» (А. Маршалл), что возникает на определенный период времени, до тех пор, пока новация не стала массовой и, следовательно, перестала приносить существенный дополнительный доход. Как показывает мировая практика, еще ни одному государству не удалось сформировать устойчивый экономический рост за счет использования технологической квазиренты, о чем свидетельствуют последние экономические кризисы [11].

На протяжении веков Россия создает очень интересные технологии, но практически никогда не извлекает из них экономической выгоды и обычно не в состоянии поддерживать дальнейший прогресс в этой технологической области, что связано со слабой способностью коммерциализации научно-технических идей. В современных условиях это выражается в ее доле на мировом рынке наукоемкой продукции, которая составляет около 0,5% [12].

Проблема российской экономики это отсутствие прагматической основы во взаимоотношении с другими государствами. Данная модель осталась с советской эпохе. Эту модель можно охарактеризовать как затратную, СССР спонсировал (выплачивал ренту) большое количество стран во всем мире. США же всегда проводили прагматическую политику высасывания ресурсов из других стран и придерживались тактик «выламывания рук», и «выбивание зубов» странам, которые отказывались выполнять демократические ценности американской элиты. В итоге одна страна наращивала ресурсу за счет других, другая же их раздавала это в итоге и сказалось на результатах «холодной войны».

Некоторые характеристики стран-производителей нефтегазовой ренты и эффективность их использования в 2010 году [10]

Страна	Рента на душу, тыс. долларов	Доля ренты в ВВП, в %	Мультипликатор ренты (коэффициент эффективности)	Эластичность ВВП по ренте
Азербайджан	7199	46,0	1,683	0,774
Алжир	3080	25,1	1,706	0,429
Венесуэла	3186	19,6	1,518	0,298
Ирак	5301	42,4	1,522	0,645
Иран	4566	29,6	1,672	0,496
Казахстан	5634	29,3	1,736	0,509
Катар	36101	28,9	2,053	0,594
Кувейт	41124	51,7	1,985	1,027
Ливия	14912	50,2	1,668	0,838
Нигерия	849	16,9	1,610	0,273
Норвегия	7582	13,1	2,28	0,299
ОАЭ	12204	21,7	1,948	0,422
Оман	19735	42,0	2,012	0,844
Россия	3688	18,0	1,704	0,306
Саудовская Аравия	19540	43,1	1,905	0,822
Туркменистан	780	39,9	1,558	0,621
В среднем для всех нефтегазовых экономик	3102	11,2	1,862	0,197

В России не выявлена голландская болезнь (эффект Гронингена) в классическом ее понимании, но выявлены некоторые ее проявления [10; 13]. Считается, что они усиливаются в периоды мировых кризисов. Например, один из эффектов Гронингена, что происходит ограничение развития и использования человеческого капитала, поскольку, с одной стороны, высокая заработная плата привлекает в добывающие секторы промышленности наиболее ярких, талантливых личностей, с другой – примитивизируются требования к уровню образования в государстве, поскольку от него все меньше ожидается немедленной экономической отдачи [5]. Группа контролирующая сырьевую ренту начинает огораживать круг лиц, возможных ее получить и начинают замедляться, либо вообще останавливаются социальные лифты.

Ученые выдвигают гипотезы, что избыток ресурсов отрицательно влияет на качество институтов государственного управления, но 100% подтверждений данной гипотезы нет [5]. Конечно, можно предположить, что госаппарат может расслабляться в условиях сырьевых сверхдоходов, и приходиться в чувства и активизировать работу в случаи снижения мировых цен и в соответствии уменьшению ренты. Профессор Попова О. пишет более жестко, что «получающая сверхприбыль от продажи природных ресурсов, вообще не заинтересована

в эффективных государственных институтах и развитом гражданском обществе, поскольку считает их угрозой собственному материальному благополучию» [5]. Об этом писал еще Р. Аути, что страны, большие ресурсным проклятием «обзаваются корыстным и хищническим чиновничеством, заботящимся только об извлечении ренты» [3].

Наиболее серьезные проблемы «ресурсного проклятия» нашего государства связаны с тем, что управленческая система стоит на месте, опираясь на сырьевые доходы, поскольку формальные институты слаборазвиты, а на месте многих из них – симулякры, в результате чего многие функции государственных институтов в стране берут на себя различные по степени формализации институты (преимущественно силовые или основанные на личном доверительном общении с первыми лицами страны) [5].

Встает проблема когда на руководящие должности, как в государственных, так и на предприятиях смешанной формы собственности, приходят не эффективные менеджеры, а люди определенных групп интересов. Это видно на ряде отраслей российской экономике, например, электроэнергетике, где была крайне низкая эффективность, многие акции компании снизились в несколько раз ниже номинала! При этом менеджеры получали огромнейшие зарплаты, премии и бонусы фактически за провальную работу. Дошло до того, что А. Чубайс стал оправды-

вать премии и бонусы за убыточные проекты. Что представляется полным нонсенсом. Фактически любой «человек с улицы», без образования и квалификации может вполне организовывать и управлять убыточными проектами. Сырьевая рента на макроуровне превратилась в ренту определенных персонажей на микроуровнях.

В итоге это приводит к неспособности обеспечивать эффективную систему взаимодействия органов власти и института гражданского общества, а также согласовывать действия различных институтов государственной власти, приводящей к повышению эффективности работы из-за неконкурентной управленческой системе [5].

В данной ситуации, России необходимо проводить программу модернизации комплекса социально-политических институтов, построение прозрачных правил игры в социальных лифтах на конкурентной основе. Важно сохранить баланс сил в мире и постепенно изменять (диверсифицировать) структуру российской экономики. Необходимо более тесное взаимодействие образования, науки и бизнеса.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-32-01067.

Список литературы

1. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London; New York: Routledge, 1993. – 272 p.
2. Мишура А.В. Ресурсозависимость и качество институтов в регионах России // Журнал новой экономической ассоциации, 2010. – № 6. – С. 82-96.
3. Трубицын Д.В. Исследование ресурсного проклятия в экономике, возможности использования их результатов в концепции модернизации // Ученые записки Забайкальского государственного университета, 2014. – № 4. – С. 102-113
4. Трубицын Д.В. Социологические ключи к секретам ресурсного проклятия // Социс, 2016. – № 5. – С. 3-12
5. Попова О.В. Политические аспекты ресурсного проклятия // Вестник СПбГУ, Сер. 6, 2015. – № 2. – С. 26-38.
6. Гурьянов П.А. Мобильность капитала на евразийском экономическом пространстве // Апробация, 2016. – № 8. – С. 161-163.
7. Benavides D., Martínez F., Herrera F. La movilidad del capital en América Latina y la hipótesis de Feldstein y Horioka // Cuantitativa Revista de Economía, 2014. – Vol. 3. № 2. – P. 15-49.
8. Гурьянов П.А. Цена конфронтации с западом // Современные научные исследования и инновации, 2015. – № 8-1. – С. 149-154.
9. Садовская В.О. Обилие ресурсов и зависимость от ресурсов: что общего и в чем различие? // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. Под ред. О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина. – Новосибирск, 2015.
10. Суслов Н.И. Эффективность использования ренты и качество институтов в странах мира // ЭКО, 2015. – № 8. – С. 103-119.
11. Яцкий С.А. Инновационная квазирента: политико-экономические аспекты // Вестник Югорского государственного университета, 2014. – № 4. – С. 73-79.
12. Яцкий С.А. Рентная экономика: политико-экономический аспект // Вестник Югорского государственного университета, 2011. – № 4. – С. 148-155.
13. Самаруха В.И. Влияние голландской болезни на развитие промышленности России // Известия ИГЭА, 2012. – № 1. – С. 68-72.